Е.А. ШВЕЦОВА

РОССИЙСКИЕ МИЛЛИАРДЕРЫ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФОНЕ: ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ПОЛОЖЕНИЯ

ШВЕЦОВА Елена Антоновна – аспирант Аспирантской школы по социологическим наукам НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия (eashvetsova@hse.ru).

Аннотация. В статье анализируется динамика положения сверхбогатых россиян, обладающих капиталом более миллиарда долларов, в сравнении с представителями глобальной бизнес-элиты в период с 2004 по 2023 г. Выявлена уникальность положения российских миллиардеров, представлена интерпретация специфичной динамики их рейтинговых позиций. Объемы капиталов российских миллиардеров на протяжении последнего десятилетия создают своего рода «облако конвергенции», а их количество находится на плато, в то время как для численности и совокупного капитала представителей глобального списка миллиардеров свойственен линейный темп роста. Степень концентрации богатства в России при этом остается одной из наиболее высоких в мире, что в условиях совпадения медианного значения частного капитала российских миллиардеров с аналогичным мировым показателем отражает особую роль данной группы в общей конфигурации специфической социальной структуры страны по богатству. Богатейшие россияне являются важной точкой опоры для сохранения внутренней социальноэкономической стабильности: будучи собственниками крупных промышленных предприятий, часто расположенных в моногородах, они становятся ответственными за социальную стабильность и формирование общественных настроений.

Ключевые слова: миллиардеры • сверхбогатство • концентрация богатства • динамика богатства • неравенство • список Forbes

DOI: 10.31857/S0132162524100046

Введение. Проблема сверхбогатства и особенностей положения сверхбогатых россиян в условиях новой турбулентности весьма актуальна для России. На сегодняшний день 1% населения страны обладает более чем половиной всех ее богатств, что характеризует степень концентрации богатства в России как одну из самых высоких среди крупнейших экономик мира [Novokmet et al., 2017]. При этом дифференциация в рамках данного процента наиболее высока по сравнению с остальными слоями общества [Chauvel, 2022].

В современных исследованиях экономических элит подчеркивается устойчивость и закрытость группы сверхбогатых [Piketty, 2014]. В России эта группа имеет свои характерные особенности, обусловленные тем, что она сформировалась лишь три десятилетия назад. Как на раннем этапе становления современной России, так и десятилетием позже внимание российских исследователей было сосредоточено на изучении путей формирования бизнесэлиты [Крыштановская, 2005; Яковлев, 2005; Агафонов, Лепеле, 2016]. Данное исследование сфокусировано на выявлении особенностей экономического положения российской бизнес-элиты на международном фоне в текущих условиях и его динамики.

Ключевыми исследовательскими вопросами выступают следующие: насколько коррелирует динамика положения российских миллиардеров с аналогичной динамикой для миллиардеров в мире? Насколько подвержены крупнейшие российские капиталы влиянию экзогенных факторов, в частности, санкционному давлению? Для поиска ответов на эти вопросы использована специально сконструированная база, собранная на основе информации, публикуемой Forbes и Bloomberg за период с 2004 по 2023 г. включительно¹. На основе полученных данных произведена оценка положения российских миллиардеров на фоне представителей глобальных рейтингов миллиардеров. Анализ направлен на понимание того, объяснима ли динамика положения сверхбогатых россиян и степень концентрации их капиталов специфическими страновыми особенностями России, или они отражают общемировые тенденции, характерные для глобального сверхбогатства.

Проблема сверхбогатства в научной литературе и постановка исследовательского вопроса. Фокус данного исследования сосредоточен на сверхбогатых бизнесменах, иными словами, на бизнес-элите, поэтому для его теоретико-методологической базы важны подходы к элитам, представленные в российских и зарубежных научных работах.

О.В. Крыштановская интерпретирует бизнес-элиту как «верхушку крупных предпринимателей, которые благодаря своему финансовому могуществу и наличию экономических ресурсов оказывают существенное влияние на принятие общегосударственных решений» [Крыштановская, 2005: 168], фактически приравнивая бизнес-элиту к олигархии. Более того, она делает вывод, что российская бизнес-элита есть не просто группа давления, а «специфическая внутриэлитная группа», тесно связанная государственными структурами в силу своего привилегированного происхождения из «комсомольской экономики» и советской номенклатуры. Бизнес-элита определяется как закрытая группа, оказаться в которой становится потенциально возможным только при условии обладания политическим или репутационным видами капитала, которые впоследствии трансформируются в экономический капитал. В рамках данного исследования мы сознательно отказываемся от анализа политического измерения сверхбогатства, фокусируясь на миллиардерах как обладателях экономической власти.

Феномен западного сверхбогатства, а также вопросы его устойчивости, привлекают внимание как экономистов, так и социологов: в рамках обсуждения растущего глобального неравенства в мире, с одной стороны, и теории элит – с другой. Так, С. Розен предположил витальность феномена «суперзвезд» на рынках, где «победитель получает все». Им постулируется, что глобальные изменения в технологиях, информации и коммуникации зависят от навыков и, вероятно, непропорционально вознаграждают относительную производительность и чрезмерную предприимчивость высокоталантливых людей [Rosen, 1981]. Значимость наследования и преемственности капитала для обеспечения места в высшем эшелоне богатства сокращается по мере вытеснения «старых» капиталов новыми.

Дж. Кларк сконцентрировался на роли происхождения и статуса семьи, отмечая сравнительно меньшую значимость индивидуальных достижений. Согласно этому автору мобильность между поколениями столь медленна, что если одно из первых поколений оказалось на вершине социальной иерархии, то последующие поколения унаследуют определенные социальные позиции [Clark, 2015]. Процесс замещения тех, кто унаследовал свои позиции теми, кто достиг их самостоятельно, будет длиться на протяжении многих десятилетий. Поэтому семейное происхождение, а не индивидуальный талант определяют, кто сохранит значительный объем богатства в течение нескольких поколений.

Эти подходы иллюстрируют, что объяснение возникновения и устойчивости капиталов должно выходить за рамки простого различения достигаемого и приписываемого статусов. В книге «Капитал в XXI веке» Пикетти утверждает, что «все крупные состояния, будь то унаследованные или предпринимательские по происхождению, растут чрезвычайно высокими темпами, независимо от того, работает владелец состояния или нет» [Piketty, 2014: 384]. Пикетти считает, что ключевое обоснование подобного конкурентного преимущества уже богатых людей заключается в выраженном разрыве между доходностью на капитал и реальным экономическим ростом, который позволяет инвесторам комфортно жить на инвестиционные доходы и передавать растущее богатство следующим

¹ См.: URL: https://www.forbes.com/billionaires/ (дата обращения: 23.04.2024); URL: https://www.bloomberg.com/billionaires/ (дата обращения: 23.04.2024).

поколениям. Возможно было бы предположить, что богатые семьи будут становиться еще богаче в течение следующих поколений. Однако известно, что большинство из крупнейших состояний XIX в. в значительной степени исчерпаны.

Эмпирическое исследование, проведенное П. Коромом [Korom et al., 2017], продемонстрировало, что численность мультимиллионеров, фигурирующих в Forbes 400, достигнувших успеха самостоятельно, на протяжении последних десятилетий значительно возросла. Кратно увеличилось количество финансистов и сверхбогатых людей, связанных с технологиями, в списке Forbes 400 США². Эти результаты подтверждают важность динамики экономической экспансии рынков, где «победитель получает все» для создания больших состояний. Невозможно отрицать и то, что наследование и принадлежность к обеспеченным семьям являются основными факторами, позволяющими остаться в рейтинге: присутствие иных членов семьи в списке Forbes 400 является маркером концентрации состояний в богатых корпоративных семьях и сокращает риск покидания рейтинга.

Д. Трейсман указывает на корреляцию между различными показателями макроуровня и ожидаемым количеством долларовых миллиардеров. Эмпирически выявлено, что количество российских миллиардеров превышает предсказанные значения в рамках предложенной модели (с учетом численности населения, уровня доходов, размера внутреннего рынка, налоговой политики, ренты на природные ресурсы, интеграции в мировую экономику и пр.). Автор отмечает, что 2/3 участников российского списка Forbes-2015 впервые вошли в него после 2006 г., и в целом основной процесс формирования больших капиталов в России развернулся не в период рыночных реформ 1990-х гг. Кроме того, Трейсман подчеркивает более высокую степень устойчивости тех российских миллиардеров, которые впервые были упомянуты в списках до 2008 г., особенно сравнению с теми, кто начал фигурировать в рейтинге после 2015 г. При этом положение миллиардеров определялось рыночной конъюнктурой, а не иными эндогенными факторами [Treisman, 2016].

Что касается вопросов наследования и его соотношения с личными достижениями, то они недавно актуализировались для первого «заметного» поколения российских сверхбогатых, занимающих сегодня верхние позиции, поэтому релевантные исследования на сегодняшний день практически отсутствуют. До этого основные работы, как было отмечено выше, касались путей попадания в состав элит [Агафонов, Лепеле, 2016; Крыштановская, 2005] или особенностей и динамики состава этой группы [Мареева, Слободенюк, 2024; Schimpfössl, 2018].

Сегодняшние социально-экономические и политические условия формируют новую рамку становления и сохранения сверхбогатств в России. Мировой финансовый кризис, развернувшийся в 2008 г., способствовал завершению периода восстановительного роста российской экономики, а также беспрецедентного роста личного благосостояния российской бизнес-элиты. Механизм санкционного давления впервые был имплементирован в политико-экономический контекст в 2014 г., однако его действие отличалось меньшей интенсивностью по сравнению с 2022 г. Поэтому важной задачей для понимания механизма формирования и сохранения сверхбогатств представляется сравнение положения сверхбогатых россиян в периоды наиболее сильной турбулентности, а также сопоставление динамики «до» и «после» экономических потрясений последних лет. Для объективной оценки положения российской бизнес-элиты и выявления ее страновых особенностей важно проводить такой анализ на международном фоне. В нашей работе он подразумевает определение позиционирования российских миллиардеров в глобальной системе координат по количеству представителей, объему их капитала, темпам его прироста, в том числе в сравнении с мировыми трендами и с внутрироссийскими макропоказателями (ВВП) в ретроспективе последних 20 лет.

² Список 400 самых богатых людей США. URL: https://www.forbes.com/sites/chasewithorn/2023/10/03/2023-forbes-400-methodology-how-we-crunch-the-numbers/ (дата обращения: 27.04.2024).

Гипотезой исследования выступает предположение, что периоды экономической турбулентности негативно сказываются на динамике состояний миллиардеров. Однако в посткризисные периоды восстановительного роста экономики объем персональных капиталов превышает докризисный (т.е. темп их роста опережает рост экономики в целом).

Определение сверхбогатства и эмпирическая база исследования. К лицам со сверхкрупным чистым капиталом (ЛСКЧК)³ относятся индивиды, обладающие чистым капиталом не менее 30 млн долларов, заключающемся в приемлемых для инвестиций активах за вычетом обязательств (исключая инвестиции в жилье и увлечения: искусство, самолеты, яхты и недвижимость). Данной методологии оценки придерживается Wealth-X (мировой лидер в области информации и аналитики о благосостоянии) при подготовке ежегодных отчетов о глобальном сверхбогатстве⁴. Особой категорией ЛСКЧК являются миллиардеры, обладающие чистым капиталом свыше милиарда долларов, к анализу которых мы обращаемся в рамках данного исследования. Далее в тексте, где речь идет о сверхбогатых россиянах или представителях бизнес-элиты, мы подразумеваем группу долларовых миллиардеров, а также принадлежащий им частный капитал.

Эмпирическую основу исследования составила специально собранная база данных, включающая информацию о размере капитала, резидентстве его владельца и некоторых других показателях, информация по которым была получена из анализа открытых источников. Одним из источников стал Индекс миллиардеров Bloomberg⁵ – это ежедневный рейтинг самых богатых людей мира. Индекс представляет собой динамический показатель личного благосостояния, в нем учитываются изменения на рынках, в экономике и в отчетах Bloomberg. Показатели личных капиталов обновляются каждый рабочий день после закрытия торгов в Нью-Йорке. Доли в публично торгуемых компаниях оцениваются по последней цене закрытия акции. Оценки конвертируются в доллары США по текущему обменному курсу.

Также были использованы данные рейтингов сверхбогатых Forbes, публикуемые на ежегодной основе⁶. В общемировой рейтинг Forbes включаются богатейшие бизнесмены, чей капитал превышает или эквивалентен миллиарду долларов. Для исследования использован список участников глобального списка Forbes за период 2004–2023 гг., данные которого позволяют сопоставить и интерпретировать рейтинговые позиции, динамику капитала, а также определить устойчивость группы миллиардеров. За изучаемый временной интервал количество представителей списка в мире увеличилось с 586 человек до 2641, в том числе россиян – с 26 до 103. Помимо информации о размере состояний богатейших бизнесменов со всего мира, рейтинг Forbes предоставляет сведения об основной сфере их деятельности, градации публичных и непубличных активов, юрисдикции основного актива. Половина рейтинговых позиций закреплена за представителями США. Данные Forbes и Bloomberg являются взаимодополняющими.

Одним из ограничений исследования выступает степень достоверности данных, на которых основан список Forbes и рейтинг Bloomberg. Представляется, что для решения задач данного исследования полная достоверность данных о богатстве или точное рейтингование индивидов, входящих в списки, не являются обязательными. Список Forbes и данные Bloomberg содержат выборку заметных в экономическом ландшафте страны владельцев сверхкрупных частных капиталов, что само по себе дает возможность получить важные результаты об этой группе. Объединение данных Bloomberg и Forbes повышает достоверность этих результатов.

³ Ultra high-net-worth individuals (UHNWI).

⁴ См.: World Ultra Wealth Report 2024. URL: https://altrata.com/reports/world-ultra-wealth-report-2024 (дата обращения: 16.09.2024).

⁵ Индекс миллиардеров Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/billionaires/ (дата обращения: 17.09.2024).

⁶ Ежегодный рейтинг миллиардеров Forbes. URL: https://www.forbes.com/billionaires/ (дата обращения: 17.09.2024).

Оценка положения российских миллиардеров на мировом фоне. По данным Bloomberg, в 2004 г. количество долларовых миллиардеров в мире составляло 586 человек с совокупным капиталом 1,56 трлн долларов. При этом в 2014 г. в мире насчитывалось 1644 миллиардера с совокупным чистым капиталом 7,3 трлн долларов (рост числа представителей этой группы произошел на 180%). За последнее десятилетие число миллиардеров увеличилось на 60% и достигло 2641 человека. В целом за период с 2004 по 2023 г. количество долларовых миллиардеров увеличилось на 350%, при этом более высокие темпы роста представителей группы наблюдались в первое десятилетие (рис. 1).

Данная тенденция могла бы являться следствием завершившегося процесса становления и формирования мировой бизнес-элиты как устойчивой группы, однако это предположение не подтверждается в ходе дальнейшего анализа персонального состава списков Forbes. Рост совокупного капитала долларовых миллиардеров в номинальном выражении за этот период стал практически восьмикратным (с 1564,2 до 12206,8 трлн долларов). Таким образом, рост численного состава уступает росту совокупного личного капитала, что указывает на тенденцию поляризации общества и увеличения неравенства за счет все большей концентрации богатства в руках меньшинства в мире в целом.

Внутрироссийская динамика представителей бизнес-элиты отличается от общемировой (рис. 2): в период с 2004 по 2014 г. количество миллиардеров увеличилось с 26 до 111 человек (на 327%, что значительно выше, чем в глобальном рейтинге, где рост составил 180%). В период 2014–2023 гг. прирост числа миллиардеров оказался отрицательным и составил –8% при + 60% в мире.

В период острой фазы глобального экономического кризиса российский рейтинг претерпел ощутимые изменения: с 2008 по 2009 г. количество миллиардеров резко сократилось с 82 до 29 человек (на 65%), а их совокупное состояние драматично уменьшилось с 360 до 87 млрд долларов (на 76%). Среднее значение капитала российского миллиардера за кризисный год снизилось на треть: с 5,5 до 3,6 млрд долларов.

Если говорить еще об одном сложном экономическом периоде, то ретроспективные данные демонстрируют, что в 2013 и 2014 гг. количество сверхбогатых россиян составляло 110 и 111 человек, а экономические потрясения 2014–2015 гг. способствовали сокращению их количества до 88 человек в 2015 г. Редукция списка на 20% выглядит незначительной по сравнению с практически трехкратным сокращением участников списка в условиях глобального экономического кризиса 2008–2009 гг., что подчеркивает возросшую со временем устойчивость группы к внешним пертурбациям.

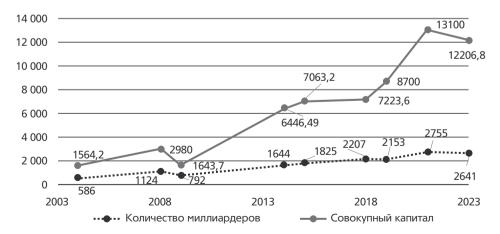

Рис. 1. Динамика количества миллиардеров и их личного капитала в мире, *в млрд долл*.

Источник: расчеты автора на данных Forbes.

Рис. 2. Динамика количества миллиардеров в России и в мире

В 2021 г. долларовых миллиардеров в стране насчитывалось 123 человека, в 2022 г. их число сократилось на четверть, до 88 человек. Однако некоторый восстановительный рост экономики в 2023 г. позволил некоторым участникам вернуть прежние позиции: их количество достигло 102 человек, а в 2024 г. возросло до 125.

Мировые показатели демонстрируют следующую динамику: количество миллиардеров в мире в кризисный период 2008–2009 гг. сократилось с 1125 до 793 человек (на 30% – то есть масштаб изменений был заметно меньше, чем в России), в то время как размера совокупного капитала коснулись более серьезные изменения: сокращение с 2980 до 1644 млрд долларов (на 45% – что, однако, также меньше, чем для российских миллиардеров). При этом значение среднего размера капитала претерпело изменение с 3,3 до 2,8 млрд долларов. Эти данные свидетельствуют о более острой реакции представителей российского рейтинга на экзогенный шок в тот период.

Приведенная количественная динамика демонстрирует определенное постоянство численности данной группы в последнее десятилетие. На рис. З видно, что в 2014–2023 гг., в отличие от периода 2004–2014 гг., количество российских миллиардеров находится на плато, и незначительные отклонения зачастую сопряжены с экзогенным влиянием. Важно отметить, что изучаемая группа демонстрирует возросшую, и на данный момент высокую степень устойчивости к экзогенным факторам (экономическим и финансовым кризисам, и даже беспрецедентному санкционному давлению). При этом устойчивость группы напрямую коррелирует с эндогенными факторами (внутриполитической стабильностью и отношениями с представителями российского политического истеблишмента), которые, однако, в данном случае мы оставляем за рамками нашего рассмотрения. Отметим, что эмпирические данные других исследователей демонстрируют, что радикализированные политические взгляды негативно влияют на устойчивость участников списка [Яковлев, 2005; Игнатова, 2011].

Таким образом, российская динамика количества миллиардеров и их капиталов в последнее десятилетие отличается от общемировой: темпы роста количества миллиардеров значительно ниже, а их капиталам свойственна высокая волатильность под воздействием

Рис. 3. Динамика количества российских миллиардеров и их личного капитала, *в млрд долл.*

Справочно: сравнительная	Рост количества	Ро

Справочно: сравнительная	Рост количества	Рост капитала
динамика	миллиардеров	миллиардеров
2004–2014 гг.	326,9%	180,0%
2014–2023 гг.	-8,1%	10,0%

экзогенных шоков. При этом степень концентрации капиталов сохраняется одной из наиболее высоких в мире: в руках 1% населения страны сосредоточено 48% совокупного частного капитала страны. В США 1% населения владеет 35% совокупного частного капитала страны, в Китае в Индии – 33%, во Франции – 24%⁷. Это говорит, в том числе, об особенностях соотношения узкой прослойки «сверхбогатых» и остального населения с учетом общего уровня благосостояния в стране, указывая на специфику социальной структуры российского общества.

Анализируя особенности динамики роста глобального и российского объема частных капиталов (рис. 4), можно констатировать, что общемировой капитал миллиардеров тяготеет к линейным темпам роста, в то время как в российской динамике очевидна своего рода стабилизация количественной оценки благосостояния на протяжении последнего десятилетия.

В 2023 г. медианные значения капиталов миллиардеров в нашей стране практически полностью совпали с общемировыми: медианное значение для России составило 2,2 млрд долларов, общемировое медианное значение – 2,3 млрд долларов. За рассматриваемый период данные показатели возросли: в 2004 г. медианное значение капитала миллиардеров оценивалось в 1,8 млрд долларов для России и 1,9 млрд долларов для всего мира.

За прошедшие 20 лет максимальное значение объема частного капитала в мире возросло с 46,6 до 211 млрд долларов, при этом произошло изменение дислокации крупнейшего капитала с Северной Америки на Западную Европу. Однако практически пятикратное увеличение номинального размера крупнейшего частного капитала в мире не сопровождалось аналогичным изменением в России: здесь максимальный размер вырос за период 2004–2023 гг. с 15 до 25 млрд долларов.

 $^{^7}$ Cm.: Top 10% national income share. URL: https://wid.world/world/#shweal_p99p100_z/US; FR; DE; CN; ZA; GB; WO; RU/last/eu/k/p/yearly/s/false/12.2715/100/curve/false/country (дата обращения: 15.09.2024).

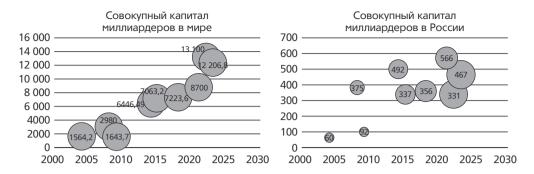

Рис. 4. Динамика размера совокупного капитала миллиардеров в мире в сравнении динамикой капитала российских миллиардеров, в млрд долл.

Приведенная оценка позволяет говорить об отсутствии в России на сегодняшний день столь крупных состояний, которые встречаются в мире. Совпадение медианных значений размера крупного капитала указывает на то, что типичные представители этой группы в России и мире схожи по объемам богатства. Однако различия в уровне среднедушевого богатства массовых слоев населения в конкретных странах могут по-разному сконфигурировать положение группы сверхбогатых в общей социальной структуре по отношению к остальным гражданам.

Если провести сравнение по общему числу миллиардеров, Россия сегодня занимает пятое место в мире (125), уступая Германии (132), Индии (200), Китаю (406) и США (813). Количество россиян с состоянием в 1 млрд долларов и более в списке Forbes могло бы быть больше, однако 10 человек были исключены из рейтинга, поскольку отказались от российского гражданства – это одно из проявлений влияния новых институциональных условий, которое, возможно, еще усилится в ближайшем будущем.

Важно подчеркнуть уникальность динамики положения российских миллиардеров: вопреки численному сокращению группы в периоды экзогенных шоков, среднее значение капитала не претерпевает серьезных изменений в долгосрочной перспективе (табл. 1), что подчеркивает устойчивость «ядра группы», иными словами, владельцев наиболее весомых капиталов, размеры которых положительно отклоняются от средних значений.

Таблица 1 Динамика среднего капитала миллиардеров в России и в мире, в млрд долл.

Год	Россия	США	Китай	Индия	Франция	Среднее значение по миру
2004	2,88	2,96	3,5	3,82	5,55	3,1
2007	5,2	3	2,22	4,44	6,1	3,2
2008	3,6	2,8	3	3,5	8	3,3
2009	3,6	2,4	2,25	4	6	2,8
2014	3,8	4,7	3	3,4	5	3,9
2015	3,8	4,8	3	3,3	5,4	3,86
2018	4	4,4	3,2	3,8	5,7	3,75
2023	4,7	6,1	3,66	3,99	13,7	4,6

Источник: расчеты автора на данных Forbes.

Таблица 2 Воспроизводимость состава глобальных списков Forbes в кризисные периоды 2008/2014 гг., 2014/2023 гг., чел.

Участники	2008	2014	2023
Всего участников	1125	1644	2640
В списке повторно	_	591	838
Доля «устойчивых» представителей списка	_	52% от списка 2008 г.	50% от списка 2014 г. 38% от списка 2008 г.

Также темпы роста среднего капитала миллиардера в России (68% в 2004–2023 гг.) превосходят темпы роста в Индии и Китае (4%), но при этом уступают США (106%) и Франции (146%). Важно отметить, что значение среднего капитала российского миллиардера выше среднего значения в мире на 0,1 млрд долларов.

Если говорить о стабильности состава (табл. 2), то группа российских миллиардеров действительно обладает высокой степенью устойчивости. Расчеты на основе списка Forbes показали, что более половины (55%) миллиардеров перманентно входят в список на протяжении 13 лет, в то время как средний период нахождения в рейтинге Forbes оценивается в 10,9 лет⁸. Устойчивость состава группы демонстрирует ее резистентность к внешним шокам, поэтому можно утверждать, что периоды высокой экономической турбулентности могут усугубить ее закрытость и гомогенность, при условии сохранения текущего политического курса.

Высокая степень стабильности состава характерна и для глобального списка Forbes: сохранили свои позиции на протяжении 15 лет 428 человек, что составляет 38% от рейтинга 2008 г. (табл. 2), в то время как более 65% российских миллиардеров из списка Forbes 2008 г. упоминаются и в рейтинге 2023 г., что указывает на более высокую степень устойчивости среди миллиардеров в России. Также 838 участников списка Forbes 2014 г. (из 1644) фигурируют в рейтингах 2014 и 2023 гг. соответственно. При этом не следует игнорировать активное расширение списка на протяжении минувшего десятилетия, что во многом объясняется процессом трансмиссии капитала.

Данная тенденция является прямым отображением процесса преемственности и наследования рыночных активов в капиталистических западных государствах. Зачастую преемников несколько (от 2 до 5 в среднем), перераспределение активов может происходить непропорционально. В силу достаточно короткого капиталистического периода в рамках новейшей истории России механизм трансмиссии капитала не был пока в достаточной мере имплементирован в экономический контекст нашей страны, хотя в предстоящие годы он будет разворачиваться. В этой связи следует отметить динамику среднего возраста миллиардеров: в 2004 г. средний возраст миллиардера в мире составлял 61 год, в России – 43 года. К 2023 г. средний возраст российских миллиардеров возрос на 15 лет и достиг отметки 58,3 года, при этом средний возраст представителей глобального рейтинга увеличился лишь на 3 года – до 64 лет. Следует отметить, что при некоторой вариативности российского списка Forbes «ядро группы» оставалось практически неизменным, что явно коррелирует со средним возрастом участников. Естественный процесс старения представителей российского рейтинга активизирует процесс институционализации передачи и перераспределения капиталов, что отразится и на степени обновления группы. Этот процесс также показывает сближение состава группы миллиардеров в России

⁸ Российский список Forbes ежегодно публикует рейтинг богатейших россиян с 2011 г.

Таблица 3 Темп роста совокупного капитала миллиардеров и темп роста ВВП в разных странах, в %

Период	Россия	Индия	США	Франция	Китай*	Общий	
Темп роста совокупного капитала							
2004–2005	15,23%	27,95%	8,15%	-11,29%	94,67%	9,08%	
2007–2008	63,50%	16,26%	24,90%	75,36%	137,80%	24,90%	
2008–2009	-75,47%	-28,72%	-40,70%	-42,98%	-52,15%	-44,84%	
2014–2015	-20,22%	54,10%	10,75%	7,82%	37,67%	9,57%	
2018–2019	-12,55%	-31,61%	35,17%	47,16%	-1,55%	20,44%	
Темп роста ВВП							
2004–2005	29,77%	13,84%	5,75%	2,87%	9,16%		
2007–2008	27,84%	-2,86%	1,08%	9,52%	8,19%		
2008–2009	-26,41%	10,38%	-2,83%	-8,30%	-0,60%		
2014–2015	-33,93%	1,94%	2,97%	-14,90%	-10,92%		
2018–2019	2,21%	3,84%	3,66%	-2,56%	-1,20%		
2021–2022	21,85%	7,72%	8,70%	-6,38%	-10,42%		

Примечание. *Данные по Китаю приведены в агрегированном виде, как среднее между темпами роста экономики материкового Китая и специальными административными районами (Гонконга и Макао).

Источник: расчеты автора на данных Всемирного банка. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD (дата обращения: 15.09.2024).

с мировым составом в возрастном срезе: ранее заметные высокие отличия в этом отношении со временем нивелируются.

В глобальном контексте нельзя игнорировать крайне динамичный процесс становления экономик Индии и Китая, который неминуемо сопряжен с увеличением количества сверхбогатых: их растущее присутствие в более поздних списках снижает относительную роль тех, кто входил в рейтинги на заре изучаемого периода. Тенденции увеличения объема капиталов индийского и китайского генезиса, изменения их доли в совокупном благосостоянии в силу стремительного становления национальных экономик были описаны в исследованиях Милановича [Milanovic, 2024].

Сопоставление темпов роста национальных экономик с темпами роста частного капитала миллиардеров (табл. 3) позволяет судить о синхронности этих процессов.

До 2008 г. российская экономика демонстририровала впечатляющие темпы восстановительного роста, в 3–5 раз превышающие рост ВВП Китая и США. При этом на пороге мирового финансового кризиса рост личного благосостояния российских миллиардеров в 2,3 раза опережал темп роста российской экономики в целом. Данный разрыв может являться следствием определенной аллокации природной/сырьевой ренты. Высокая зависимость российской экономики от экспорта природных ресурсов определяет сильную волатильность положения рентообладателей в силу динамично изменяющихся цен на энергоносители, что эмпирически подтвердил глобальный экономический кризис 2008–2009 гг.: благосостояние российских миллиардеров оказалось подвержено редукции практически вдвое сильнее по сравнению с иными рассматриваемыми государствами.

Стоит также подчеркнуть опережающие темпы роста частного капитала миллиардеров в Китае в сравнении с общемировой динамикой. Рост личного благосостояния в Китае происходит на фоне замедляющихся темпов роста ВВП страны. Темп роста личного

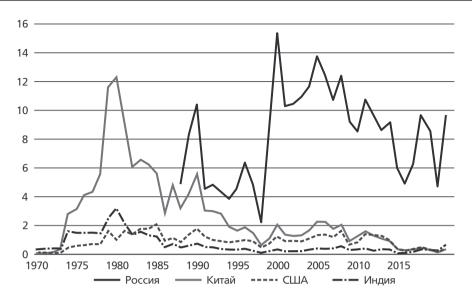

Рис. 5 Нефтяная рента (% от ВВП) – Россия, США, Китай, Индия

Источник: данные Всемирного банка.Total natural resources rents (% of GDP). URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MINR.RT.ZS?locations=RU&name_desc=false (дата обращения: 25.04.2024).

капитала миллиардеров в США практически идентичен глобальному тренду. Ускоренными темпами растет личный капитал французских миллиардеров (с 2020 г. представитель Франции возглавляет рейтинг богатейших людей планеты), что вторит темпу роста национальной экономики. Российская динамика может считаться уникальной: опережающий рост частного капитала до 2008 г. (но уступающий Китаю), и дальнейшее замедление темпов роста после 2014 г.

Динамика нефтяной ренты (рис. 5) аналогична динамике темпов роста личного благосостояния российских миллиардеров (рис. 2). Высокие, несмотря на санкционные ограничения, цены на энергоресурсы на мировом рынке обеспечили лидирующие позиции представителям соответствующих отраслей в наиболее актуальном списке Forbes.

Однако динамика ВВП может зависеть не только от цен на энергоресурсы. Россия вошла топ-5 быстрорастущих экономик G20 по итогам 2023 г.: российский ВВП вырос на 3,6%, опередив США с 2,5% и Японию с 1,9%. В 2022 г. российская экономика сократилась на 1,2% (в то время, когда остальные экономики G7 демонстрировали рост), однако в 2023 г. произошел быстрый восстановительный скачок. С учетом совокупности факторов, российская экономика демонстрирует определенную устойчивость к экзогенным условиям, как и российские миллиардеры.

Приведенные в табл. 4 данные иллюстрируют степень концентрации частного капитала. Увеличение численного состава глобального рейтинга Forbes не способствует серьезному изменению экономической конфигурации внутри списка: в рамках обозреваемого периода в руках первых 500 участников списка сконцентрировано более половины от совокупного частного капитала миллиардеров (исключением стал лишь 2021 г.). Рост числа представителей бизнес-элиты за двадцать лет на 351% стал причиной сокращения концентрации частного капитала на 36 п.п. Важно отметить, что в ряде случаев количественный рост участников является номинальным по причине имплементации механизма трансмиссии капиталов (состояние могло быть раздроблено между наследниками

Таблица 4 Соотношение совокупного капитала всех миллиардеров и топ-500 рейтингов

Год	Совокупный капитал миллиардеров, в млрд долл.	Капитал топ-500, в млрд долл.	Соотношение топ-500/остальные	Количество миллиардеров
2004	1564,2	1508	0,96	586
2008	2980	2157	0,72	1124
2009	1643,7	1393	0,85	792
2014	6446,49	4379	0,68	1644
2015	7063,2	4616	0,65	1825
2018	7223,6	4100	0,57	2207
2019	8700	4574,86	0,53	2153
2021	13100	5206	0,4	2755
2023	12206,8	7304,46	0,6	2640

Источник: расчеты автора на данных Bloomberg.

Таблица 5
Соотношение размеров совокупного частного капитала российских миллиардеров с представителями США, Китая, Индии, Франции

Год	США/Россия	Китай/Россия	Франция/Россия	Индия/Россия
2004	11,5	0,87	1,01	0,38
2008	2,8	0,48	0,3	0,37
2009	6,9	0,93	0,63	0,89
2014	5,5	1,4	0,56	0,45
2015	7,6	2,4	0,75	0,86
2018	6,2	3,5	0,5	1,08
2021	8,45	4,04	1,2	1,005
2023	9,6	4,3	1,3	1,44

Источник: расчеты автора на данных Forbes.

в разных пропорциях, что способствовало искусственному увеличению числа участников рейтинга), однако общий процесс экономического роста не исключается из контекста.

Совокупный капитал в руках топ-20 российского списка Forbes превышает совокупный капитал всех миллиардеров, фигурирующих в российских рейтингах, что свидетельствует о значительной концентрации капитала в группе. Около 16% российских миллиардеров владеют 0,65 совокупного капитала всех миллиардеров (с отклонениями в пиковые кризисные периоды). Для сравнения, в рамках глобального списка на протяжении последнего десятилетия концентрация капитала во владении топ-500 рейтинга (который составлял от 18% общего количества миллиардеров в 2023 г. до 30% в 2014 г.) варьировалась от 0,68 до 0,6, опустившись до минимального значения 0,4 в 2021. Приведенные выше данные указывают на более высокую концентрацию капитала во владении российских миллиардеров по сравнению с их зарубежными «коллегами».

Следует отметить превосходящий размер российского частного капитала по отношению к остальным (за исключением США) до глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. При этом в преддверии кризиса разрыв совокупного объема капитала представителей России и США был минимальным за весь обозреваемый период (табл. 5).

Изменение внешнеполитического курса России в 2014 г. негативно отразилось на динамике роста капитала ее экономического истеблишмента: ограничение мобильности российского частного капитала, так и его обладателей посредством имплементации механизма поэтапного санкционного давления к 2021 г. привело к сокращению темпов роста совокупного капитала российской бизнес-элиты и, как следствие, к преобладанию размеров совокупного капитала миллиардеров во всех других включенных в анализ странах над российскими показателями. Тем не менее представители российской бизнес-элиты продемонстрировали устойчивость личного состава в контексте противостояния экзогенным политико-экономическим угрозам, сумели сохранить (а в некоторых случаях – приумножить) существующие активы посредством изменения поведенческих стратегий (номинального выхода из управления основным активом, передачи прав собственности аффилированным лицам, усложнения и диверсификации структуры владения активами и т.д.). Можно предположить, что и в условиях гипотетического ухудшения экономической ситуации состав изучаемой группы сохранит устойчивость и гомогенность, а степень ее закрытости возрастет.

Укорененность группы предвещает лишь формальное обновление списка в обозримом будущем, поскольку принцип наследования капитала является социально одобряемым и широко распространенным трендом в рамках анализируемой группы, что подтверждает присутствием как в российском, так и в глобальном рейтинге представителей нескольких поколений одной семьи [Когот et al., 2017]. В США 1/3 миллиардеров унаследовали свое состояние полностью или частично, что, с одной стороны, демонстрирует высокий уровень преемственности, а с другой – тот факт, что большая часть крупнейших состояний создается новичками. Среди европейских миллиардеров (без учета бывших соцстран) 47% полностью или частично унаследовали свой бизнес [Игнатова, 2011]. Можно предположить, что такие тенденции будут разворачиваться и в России по мере старения группы. Возрастающая закрытость российской экономики затрудняет достижение глобальных темпов роста частного капитала.

Выводы. Темп роста глобальной экономики уступает темпам роста частного капитала миллиардеров, причем для представителей глобального списка Forbes свойственен линейный темп роста капитала, в то время как значения капитала российских миллиардеров создают своего рода «облако конвергенции» на протяжении последнего десятилетия, а количество российских миллиардеров находится на плато. При этом на протяжении периода 2004–2014 гг. рост количества российских миллиардеров, а также их состояний, был экспоненциальным и опережал мировые темпы роста (наибольшая волатильность значений частного капитала наблюдалась в период с 2004 по 2009 г.). Темпы роста количества российских миллиардеров в период после 2014 г. оказались значительно ниже мировых и в целом на периоде до 2023 г. даже отрицательными, однако степень концентрации капиталов российских миллиардеров сохраняется одной из наиболее высоких в мире. На положение российских миллиардеров значительно влияет размер ренты, получаемой от аллокации природных ресурсов.

Редукция количества российских миллиардеров на 20% в пиковые кризисные периоды минувшего десятилетия (экономические кризисы 2014–2015 гг. и 2022–2023 гг., индуцированные изменением внешнеполитического курса России) выглядит незначительной по сравнению с практически трехкратным сокращением участников списка в условиях глобального экономического кризиса 2008–2009 гг., что подчеркивает возросшую устойчивость группы к внешним пертурбациям в последнее десятилетие по сравнению с предыдущими периодами.

До изменения внешнеполитического курса в 2021 г. по совокупному объему капитала российские миллиардеры были наиболее близки к представителям Франции и Индии. Тенденция поляризации общества и увеличения социального неравенства позволяет предположить, что для миллиардеров, составляющих 0,000034% мирового населения, кризисы – это механизм, способствующий дальнейшему увеличению персонального

состояния. Однако в контексте миновавших кризисных периодов в наиболее острых фазах (в 2014 и 2023 гг.) можно сделать вывод, что при наличии внешних интервенций (санкционного давления) процесс наращивания капитала становится более затруднительным, но его сохранение реалистично: санкционное давление препятствует инвестированию и становится серьезным барьером для функционирования ключевого актива. Говоря об ожидаемой динамике группы сверхбогатых в России, можно предполагать интенсификацию процессов передачи капиталов, обусловленных старением группы, что может привести к некоторому снижению концентрации капитала по причине его дробления между наследниками и к еще большему закрытию группы для «внешних» участников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Агафонов Ю.Г., Лепеле В.Р. «Золотые двери» в российскую бизнес-элиту: рекрутирование и изменение структуры крупного предпринимательства в постсоветской России // Мир России. Социология. Этнология. 2016. № 3. С. 97–125. [Agafonov Y.G., Lepele V.R. (2016) "Golden Gate" to the Russian business elite: recruiting and changing the structure of large enterprises in post-Soviet Russia. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. No. 3: 97–125. (In Russ.)]
- Игнатова И.В. Миллиардеры как явление современного российского общества // Россия и современный мир. 2011. № 1. С. 143–148. [Ignatova I.V. (2011) Billionaires as a Phenomenon of Modern Russian Society. Rossia i sovremennyi mir [Russia and Modern World]. No. 1: 143–148. (In Russ.)]
- Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. [Kryshtanovskaya O.V. (2005) Anatomy of the Russian elite. Moscow: Zakharov. (In Russ.)]
- Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Сверхбогатые в России: состав и динамика группы // Мир России. Социология. Этнология. 2024. № 1. С. 29–55. [Mareeva S.V., Slobodenyuk E.D. (2024) Super-rich in Russia: composition and dynamics of the group. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. No. 1: 29–55. (In Russ.)]
- Яковлев А.А. Власть, бизнес и движущие силы экономического развития в России: до и после "дела ЮКОСа" // Общественные науки и современность. 2005. № 1. С. 35–44. [Yakovlev A.A. (2005) Power, business and the driving forces of economic development in Russia: before and after the "YUKOS case". Obshetvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. No. 1: 35–44. (In Russ.)]
- Chauvel L. (2022) The Extreme Wealth-Income Ratio (EWIR): the Joker Smile Curve (JSC) and the New Age of Extremes. LWS Working Paper from LIS Cross-National Data Center in Luxembourg. No. 39. URL: https://www.lisdatacenter.org/wps/lwswps/39.pdf (accessed 17.09.2024).
- Clark G. (2015) The son also rises: Surnames and the history of social mobility. Princeton: Princeton University Press.
- Korom P., Lutter M., Beckert J. (2017) The enduring importance of family wealth: Evidence from the Forbes 400, 1982 to 2013. *Social science research*. URL: https://static.uni-graz.at/fileadmin/sowi-institute/Soziologie/NEWSLETTER/Korom_Lutter_Beckert_2017.pdf (accessed 17.09.2024).
- Milanovic B. (2024) The three eras of global inequality, 1820–2020 with the focus on the past thirty years. World Development. Vol. 177. No. 106516. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0305750X23003340?via%3Dihub (accessed 17.09.2024).
- Novokmet F., Piketty T., Zucman G. (2017) From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905–2016. *NBER Working Paper*. No. 23712. URL: https://www.nber.org/papers/w23712 (accessed 17.09.2024).
- Piketty T. (2014) Capital in the twenty-first century. *British Journal of Sociology*. No. 65(4): 650–666.
- Rosen S. (1981) The economics of superstars. American economic review. No. 5: 845–858.
- Schimpfössl E. (2018) Rich Russians: From oligarchs to bourgeoisie. New York: Oxford University Press.
- Treisman D. (2016) Russia's billionaires. American Economic Review. No. 5: 236–241.

Статья поступила: 13.05.24. Финальная версия: 23.09.24. Принята к публикации: 30.09.24.

RUSSIAN BILLIONAIRES ON AN INTERNATIONAL BACKGROUND: FEATURES AND DYNAMICS OF THE POSITION

SHVETSOVA E.A.

HSE University, Moscow, Russia

Elena A. SHVETSOVA, PhD Student, Institute of Sociology, HSE University, Moscow, Russia (eashvetsova@hse.ru).

Acknowledgement. This paper is a part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

Abstract. The article analyzes the situation of super-rich Russians (each owning capital over \$1 billion) from 2004 to 2023 in comparison with the global business elite. The uniqueness of the Russian billionaires position is discussed along with the features of their capital dynamics interpretations. The total wealth of Russian billionaires can be described as a "club of convergence" during the last decade, the number of Russian billionaires being literally stable, while those represented in the Forbes world ranking are characterized by linear growth. Russian dynamic of accumulation differs significantly from the global one in that the number of billionaires in Russia is much lower, but the degree of capital concentration remains one of the highest globally. The richest Russians act as a kind of fulcrum for maintaining stability of domestic socio-economic situation: a significant number of business elite representatives are owning large industrial enterprises often located in mono-industry towns and serving as the principal (if not the only) employer, what makes them literally responsible for social stability.

Keywords: billionaires, super-rich, wealth concentration, wealth dynamics, inequality, Forbes.

Received: 13.05.24. Final version: 23.09.24. Accepted: 30.09.24.